

— Я... у меня нет имени.

— Врёшь, у всех людей есть имена. Я уже сказал тебе своё, теперь твоя очередь, давай быстрее.

— Я правда не знаю.

Со двора донесся голос девочки, казалось, она звала мальчика побыстрее подойти.

Мальчик, будучи ещё совсем ребёнком, быстро потерял терпение, махнул рукой и сказал:

— Не хочешь говорить — ладно, я уйду.

Хотя это была всего лишь мимолетная встреча, для Чжоу Сюэжуна она стала первым разом, когда он заговорил с другим ребёнком. Та нетерпеливость показалась ему знакомой, но ещё больше напугала...

Однако, как бы он ни торопился, не осмеливался войти во двор чужого дома, оставаясь на месте, и впервые в жизни громко закричал:

— Не уходи, брат, не уходи... У меня будет имя... Я попрошу дедушку дать мне имя, только не уходи, пожалуйста!

Мальчик обернулся, словно улыбнулся, и помахал Чжоу Сюэжуну, будто приглашая его последовать за собой в освещённый солнцем двор.

.....

...

На тёмных и холодных рельсах Чжоу Сюэжун почувствовал, что свет прямо перед ним, но он оставался на месте, становясь всё холоднее.

Тот смех и радость, то тепло, согревавшее кожу, были так близки. Стоило лишь перестать сопротивляться и сделать шаг вперёд, чтобы получить их.

— Не уходи... брат Минлан...

Перед глазами Чжоу Сюэжуна всё поплыло, он едва слышно прошептал. Тело покрылось потом, словно его только что вытащили из воды, руки судорожно дрожали, но даже в таком состоянии инстинкт самосохранения оставался последней линией обороны, защищая уязвимое и смертельно опасное горло.

Клоун, казалось, особенно наслаждался этим процессом. Его улыбка была искажённой и расслабленной, он намеренно приблизился к лицу страдающего юноши, чтобы вблизи насладиться его муками.

Чжоу Сюэжун закрыл глаза. Он не пытался избежать унижения, но действительно не хотел, чтобы последним, что он увидит перед смертью, стало это лицо.

На лбу вздулись вены, долгая задержка дыхания вызвала сильное давление в грудной клетке, мозг, словно калейдоскоп, выкидывал обрывки воспоминаний, будто на экране сломанного телевизора.

Его тело всё ещё сопротивлялось, но в сознании он представлял себе тёплые летние лучи. Простыня, пропитанная ароматом солнца, пушистое одеяло, свернувшееся в клубок. Стоило лишь приподнять край, чтобы увидеть лицо любимого человека во сне.

Жаль только, что он не доживёт до этого дня.

Клоун медленно раздвинул руки Чжоу Сюэжуна, понемногу надавливая вниз, усиливая мучительную боль, будто подвергая его медленной казни.

— Эээ... ммм... — Лицо Чжоу Сюэжуна покраснело, он крепко зажмурился, пытаясь иллюзиями смягчить жестокость реальности.

Клоун, словно наблюдая за интересным представлением, не ослаблял хватку, издавая при этом утиный смешок, его хриплый голос разносился по Зеркальному дому, напоминая дом с привидениями.

Смех заглушил звон разбитого стекла за спиной. Облитый кровью юноша, шатаясь, поднялся на ноги и медленно двинулся к источнику звука.

— Иии-ха-ха-ха!!! Иии-хи-хи-хи!!! Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Чжоу Сюэжун терпел дьявольские крики в ушах, но по сравнению с давлением на шею ощущение нарастающего кислородного голодания в мозгу было ещё явственнее.

— Иии-ха-ха-ха...

— Эээ... — Руки Чжоу Сюэжуна были широко раскинуты, на шее он чувствовал холодную и липкую текстуру пальцев клоуна.

Взгляд клоуна внезапно изменился, улыбка исчезла, оставив лишь жажду убийства.

Его пальцы, острые и сильные, как когти орла, мгновенно перекрыли дыхание Чжоу Сюэжуна.

Не имея ни капли сил для сопротивления, Чжоу Сюэжун заставил себя закрыть глаза, притворяясь, что купается в тёплом свете...

— Хруст! — Раздался звук, словно кто-то разбил арбуз, сопровождаемый звонким всплеском.

Смех внезапно прекратился.

Давление и боль в области шеи мгновенно исчезли, лицо Чжоу Сюэжуна обрызгала розовая жидкость, он задыхался, кашляя, и, не обращая внимания на грязь, жадно вдыхал воздух. Недостаток кислорода заставил мысли замедлиться, но затем он услышал голос.

— ...Ты в порядке?

Юноша, стоявший, опустив топор, был не кем иным, как Сюй Минланом.

Чжоу Сюэжун подумал, что попал в загробный мир, на мгновение растерявшись, и хрипло произнёс:

— Брат Минлан?

Половина головы Сюй Минлана была в крови, левая сторона лица распухла и посинела, а тело выглядело ещё хуже. Он моргнул в ответ. Чжоу Сюэжун, с лицом, выражавшим лёгкое помешательство, тихо засмеялся, слёзы смешались с пылью на ресницах, вызывая боль и жжение в глазах. Он смеялся и плакал одновременно, выглядев со стороны полным дураком. Но он чувствовал облегчение, будто что-то внутри ожило. Ноги онемели, но он изо всех сил пытался подняться.

Сюй Минлан хотел что-то сказать, но, видимо, из-за отсутствия сил лишь пошевелил губами, не издав ни звука.

— Лязг! — Топор упал на рельсы, Сюй Минлан пошатнулся и начал падать. Чжоу Сюэжун, не имея сил поднять руки, лишь напряг мышцы живота, чтобы подползти вперёд и грудью подхватить голову Сюй Минлана, прежде чем она ударилась о землю.

— Брат... Брат, что с тобой?!

Сюй Минлан поморщился, его бледные и сухие губы выдавили слово:

— Ничего.

Вся голова болела так, будто вот-вот взорвётся. Сотрясение мозга или нет, он не мог сказать, но пульсирующая боль под кожей головы говорила о том, что там были раны, возможно, даже осколки стекла.

Чжоу Сюэжун тоже выглядел не лучше. Если раньше он казался сильным, то сейчас его вид был ещё более жалким, хотя глаза всё ещё блестели. Если бы Сюй Минлан не знал, что этот парень — чужак, можно было бы подумать, что проблемы с головой у него, а не у Сюй Минлана.

Один истекал кровью, другой был на грани шока — настоящий сборник слабаков. Ещё хуже был обезглавленный труп, лежащий рядом, с воротником, окрашенным в розовый цвет, но всё ещё целым.

Последний клоун ещё не появился.

Тёмная ночь, снег у входа в Зеркальный дом лежал так высоко, что мог скрыть икры взрослого человека. Скульптуры по бокам двери, освещённые уличным фонарём, выглядели почти торжественно.

Клоун, промокший насквозь, с размазанной краской на лице, его красный нос с двумя глазами, которые словно раскачивались из стороны в сторону, делали его похожим на психически больного. Он шёл, перебирая что-то в карманах, вытащил колоду карт, выбросил. Потом нашёл жвачку, тоже выбросил.

Он нервно вывернул карманы наизнанку, и на землю высыпалась куча мелких предметов. Наклонившись, он начал рыться в них, пока не нашёл что-то похожее на игрушечный пистолет. Миниатюрный пистолет был выкрашен в розовый цвет, ствол был не длиннее детского пальца, словно игрушка для куклы.

Клоун оскалился, его лицо, покрытое краской, выглядело ещё более нестабильным и пугающим.

Он наклонился, перебирая вещи, затем соединил указательный и средний пальцы, чтобы поднять металлический предмет с матовой текстурой.

Латунную пулю.

Клоун поднял одну, потом ещё одну, всего семь пуль, которые он загрузил в ствол. Закончив, он встал и направился вглубь Зеркального дома.

Внутренний лабиринт Зеркального дома был практически разрушен, зеркала по периметру были разбиты. Согласно первоначальному плану Сюй Минлана, отражения в зеркалах должны были стать естественным укрытием, чтобы сбить с толку клоуна, и они могли бы сражаться с ним на равных, даже превосходя числом. Теперь это казалось просто шуткой.

Клоун, как и манекен, встреченный ранее в магазине, не был творением богов.

Люди устают, кровоточат, но клоун — нет.

Можно даже сказать, что клоун играл с ними, не используя все свои силы, словно пытаясь довести их до физического и психического срыва, но не переступая последнюю черту.

Это была насмешка того, кто стоит за всем этим?

Как бы то ни было, причиной их нынешнего положения был именно этот обезглавленный труп рядом с ними. Сюй Минлан смотрел на него с раздражением, и, если бы не состояние его тела, он бы точно пнул эту штуку.

В любом случае, сейчас главное было найти место, чтобы спрятаться.

<http://bllate.org/book/15403/1361442>